

ДОЛГОПОЛОВ ВАСИЛИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

Независимый исследователь, выпускник аспирантуры ГАУГН (Москва)
nefisgon@list.ru

Ad fontes: тенденции в источниковедении последних десятилетий

Девиз *Ad fontes*, вынесенный в заглавие нового номера *Vox medii aevi*, приобрел в исторической науке последних десятилетий новое звучание: исторический источник все чаще рассматривается не просто как «хранилище данных», но как специфический историко-культурный феномен, заслуживающий самостоятельного и комплексного изучения. Такая точка зрения предопределила интерес современных исследователей к ряду сюжетов, практически не разрабатывавшихся их предшественниками, – к материальности источника, к фигурам авторов, заказчиков и читателей текстов, к формуляру, применяемому в документах, и так далее. Обогатившееся за счет развития междисциплинарных подходов и новых – прежде всего цифровых – методов обработки текстов источниковедение превращается, таким образом, из вспомогательной дисциплины в особый способ изучения социальной реальности, отраженной в отдельных памятниках.

Ключевые слова: антропологический поворот; источниковедение; материальность; междисциплинарность; цифровой поворот.

VASILY DOLGOPOLOV

Independent Researcher, graduate of postgraduate program, State Academic University for Humanities (Moscow)
nefisgon@list.ru

Ad fontes: On Recent Trends in the Source Study

The motto *Ad fontes* in the title of the present volume gained a new meaning in the historical scholarship of last decades: a source is increasingly seen not just as *data storage*, but rather as a specific historical and cultural phenomenon worth of independent and all-inclusive study. This point determined the interest of the present-day researchers to a number of subjects, which were disregarded by their predecessors – to the materiality of the source, the figures of the authors, sponsors and readers of the texts, the form used in the documents etc. Therefore, source criticism, enriched by the interdisciplinary approaches and new (chiefly digital) methods of the text processing, transformed from an auxiliary discipline into a distinctive way of study of social reality reflected in particular sources.

Key words: Anthropological Turn; Digital Turn; Interdisciplinarity; Materiality; Source Study.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / LIST OF ABBREVIATIONS

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины
ЭНОЖ «История» – Электронный научно-образовательный журнал «История»

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ / FOR CITATION

Долгополов В. Г. *Ad fontes*: тенденции в источниковедении последних десятилетий // *Vox medii aevi*. 2018. Vol. 2(3). С. 12–36. URL: <http://voxmediiavevi.com/2018-2-dolgopolov>

Ad fontes: тенденции в источниковедении последних десятилетий

Источниковедение справедливо принято считать основой любого исторического исследования (кроме, пожалуй, историософских и методологических), показателем его «академической состоятельности». Именно источниковедению посвящен новый номер *Vox medii aevi*. Предварим его очерком, раскрывающим наиболее актуальные тенденции в исследованиях источников (в первую очередь, письменных) по европейской истории¹.

В последние годы характер и предмет источниковедения меняется. Источниковедение как отдельная дисциплина возникло в 30-х гг. XIX в.²; Л. фон Ранке и позитивисты (И. Г. Дройзен, Э. Беркгейм, Э. Фриман, Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос) сыграли ключевую роль в ее становлении. Ученые этого направления заложили основы внешней и внутренней критики источника, интегрировав в исторические исследования методы филологов рубежа XVIII–XIX вв. — Ф. Вольфа, И. Беккера и К. Лахмана — и разработав метод реконструкции утраченных фрагментов текстов; поздние позитивисты (Ш.-В. Ланглуа и П. Лефевр) значительно продвинулись в изучении феномена средневековых архивов. Их методики, несмотря на значительное расширение инструментария историков, актуальны до сих пор. В то же время отношение позитивистов к источнику как таковому было в известной степени утилитарным; разработанная ими критика оставалась, по выражению М. Ф. Румян-

1. Идея этого номера возникла в 2015 г. в ходе конференции по источниковедению в Санкт-Петербургском кампусе НИУ ВШЭ (<https://spb.hse.ru/humart/history/news/168054917.html>); в номере использованы часть представленных на ней докладов. В этой статье для иллюстрации новых тенденций в источниковедении приведены ключевые исследования в этой области. Основное внимание будет уделено работам, вышедшим в 2010-е гг.; по мере необходимости мы будем обращаться и к более ранним исследованиям. Автор искренне благодарит коллегам *Vox medii aevi*, а также члена редсовета *Vox*, д.и.н. А. И. Сидорова, который ознакомился с черновиком этой работы; его бесценные замечания помогли тексту обрести окончательный вид.

2. Безусловно, критика текста возникла гораздо раньше второй четверти XIX в.: началом этого направления считаются труды Лоренцо Валлы (1407–1457); сейчас их принято относить к области палеографии и дипломатики. Систематическое изучение источников начинается в германских университетах 1830-х гг. — именно тогда появляется понятие *Quellenkunde*. В 1841 г. термин «источниковедение» впервые употребляет российский историк А. А. Куник. Общие тенденции в развитии источниковедения см.: Румянцева М. Ф. Источниковедение в системе актуального гуманитарного знания // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2008. № 4/08. С. 31–46.

цевой, средством «добычи фактов», которая, в свою очередь, была призвана воссоздать историю «как было на самом деле»³; стремление вычленив в тексте прежде всего «объективную» информацию приводило к тому, что значительные пласты содержащейся в источнике информации (топосы, цитаты), как и целые жанры (художественные тексты — деление источников на художественные и исторические возникает именно тогда) оказывались не востребованными и неизученными либо неверно интерпретированными, а потому и сами методы оказывались, как отмечает И. Н. Данилевский, «беспомощными» в анализе такой информации⁴.

Неокантианский подход в гуманитарных науках (которого придерживались представители Баденской школы, А. Вебер, М. Шелер), в том числе в его русском изводе (прежде всего, работы Л. П. Карсавина, А. А. Шахматова, А. С. Лаппо-Данилевского), и развитие герменевтики изменили отношение к источникам. Неокантианцы отказались от стремления позитивистов использовать лишь «объективные», по их мнению, данные, очищенные от «субъективных элементов». Источник, как считали неокантианцы, — это продукт человеческой психики, поэтому на первый план в историческом исследовании выходит автор, его мировоззрение, когнитивные и эмоциональные установки (на рубеже XIX–XX вв. получившие иное название — «ментальности»⁵; предметом изучения становится замысел автора, цели, которые он ставит при написании того или иного текста. Эта мысль приблизила исследователей к пониманию источниковедения, которое во многом перекликается с его современным восприятием⁶ (за тем исключением, что неокантианцы не полагали различия в психике людей прошлого и настоящего — понимание этого придет позже, после открытий антропологов середины XX в.) Становление *исторической антропологии* продолжилось в трудах школы «Анналов»: историки этого направления (М. Блок, Л. Февр) отказались и от других реликтов позитивистского восприятия

3. Румянцева М. Ф. К вопросу о дисциплинарном статусе источниковедения // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 8–9 октября 2015 г. Витебск, 2015. С. 9–11.

4. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004. С. 19.

5. Габдрахманов П. Ш. Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибунариев в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга 1. М., 2012. С. 15.

6. Минц С. С. Источниковедение эпохи постмодерна: приметы новой парадигмы // Диалог со временем. 2013. Вып. 44. С. 76.

источника. Они призывают изучать не только повторяющуюся информацию (например, формулы), которую игнорировали позитивисты, но и любые «пустопорожние рассуждения» автора, которые могут пролить свет на его ментальность, или слова и выражения, «симптоматичные в силу своей наивности»⁷. При безусловной позитивной роли обоих направлений восприятие самого источника практически не менялось: он, пусть и наделенный статусом феномена, по-прежнему оставался по большей части «хранилищем данных», а предметом изучения становился не текст как таковой, а заложенные в нем представления человека⁸.

Традиции такого подхода к источнику все же были прерваны: в СССР со становлением марксизма и отказом от дореволюционного наследия, в Западной Европе (не без влияния того же марксизма, усилившегося после Второй мировой войны) — с развитием социальной истории (прежде всего, в работах второго поколения школы «Анналов»: Ф. Броделя, П. Губера, Э. Лабрусса), господствовавшей в 50–60 гг. XX в. Ведущих историков того времени мало занимал сам феномен источника: они часто просто пользовались им для построения больших моделей; сходные тенденции мы в целом можем наблюдать и в СССР. Подчеркнем однако, что традиция источниковедения не прерывается; впрочем, исследования, касающиеся языка, структуры и характера источников все же отходят на второй план. При этом сам статус источниковедения, остающегося несколько в тени магистральных направлений, повысился за счет специализации (источниковедение стало самостоятельной дисциплиной в университетской программе и обязательной частью работ всех уровней; появились новые фундаментальные учебники)⁹. И в СССР, и на Западе появляются специализированные институты (кафедры и научные центры), которые занимаются собственно источниковедением, и соответствующие издания¹⁰; создаются источниковедческие школы¹¹; наконец, именно в этот период налаживается активный диалог исто-

7. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». 2-е изд., доп. и испр. М.; СПб, 2014. С. 121; Данилевский И. Н. Повесть временных лет. С. 8.

8. Данилевский И. Н. Повесть временных лет. С. 8.

9. Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955; Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века.

10. Стоит прежде всего отметить Археографическую комиссию РАН (воссоздана в 1956 г.), издающую «Археографический ежегодник»; Институт исследования и истории текстов (Institut de recherche et d'histoire des textes, IRHT) в Париже, созданный еще в 1937 г. и с 1953 г. издававший сначала «Информационный бюллетень», а с 1971 г. — «Журнал по истории текстов» (Revue d'histoire des textes); проводящийся с 1953 г. Международный коллоквиум по палеографии (с 1956 г. — комитет, в настоящее время — *Comité International de Paléographie Latine*); журнал *Manuscripta* (издается с 1957 г. библиотекой микрофильмов «Рыцарей Колумба» в Сент-Луисе, США (филиал *Biblioteca Apostolica Vaticana*)); наконец, издаваемый Санкт-Петербургским Институтом истории РАН с 1968 г. журнал «Вспомогательные исторические дисциплины».

11. В первую очередь стоит отметить петербургскую школу, у истоков которой в начале прошлого столетия стоял И. М. Гревс; эти традиции были продолжены в работах О. А. Добиаш-Рождественской, А. Д. Люблинской и развиваются по сей день в трудах Л. И. Киселевой, В. И. Мажуги, А. В. Чирковой, а также школу источниковедения при РГГУ, получившую институционализацию уже в 1990-е гг.

риков с представителями других дисциплин, заложивший основы междисциплинарности — ключевой черты современной исторической науки. Поистине виртуозное источниковедение в магистральных работах того времени все же выполнялось по лекалам *Quellenkunde* XIX в., пусть и несколько модифицированным, а трактовка источников (при огромном количестве исследований, посвященных отдельным памятникам, и изданий этих памятников) была по большей части утилитарной. Кризис социальной истории конца 1960-х гг., отразившийся на работах и советских, и зарубежных ученых, отчетливо виден в призывах разработать новые подходы к изучению источника, придать ему статус не просто хранилища информации, а самостоятельного *исторического факта* (выражение С. О. Шмидта)¹².

Восприятие источников меняется с развитием в 1970-е гг. исторической антропологии (работы Э. Ле Руа Ладюри, А. Я. Гуревича, Ю. Л. Бессмертного, А. П. Каждана). Интерес к человеку, его представлениям о семье, браке и другим элементам повседневности, его мировоззрению позволил вновь актуализировать антропологический подход к источнику и переосмыслить его. Эти перемены были обусловлены открытиями антропологов середины XX в. (прежде всего, К. Леви-Стросса). Благодаря им в исторических работах формируется представление о принципиальной *инаковости* средневековых текстов, которое было слабо отрефлектировано в работах неокантианцев и представителей первых поколений школы «Анналов». Именно тогда меняется трактовка документальных источников, традиционно использовавшихся для реконструкции экономической жизни Средневековья; они начинают рассматриваться как отражение массовых социокультурных представлений. Впоследствии это позволит воспринимать такие документы (или их своды) как самостоятельные памятники письменной культуры¹³.

Смена вектора исследований требовала как определенного расширения источниковой базы (в которую теперь с большей уверенностью включались художественные тексты), так

12. Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 7–58. См. также: Проблемы источниковедения западно-европейского Средневековья. Л., 1979.

13. Габдрахманов П. Ш. Ук. соч. С. 14–15.

и совершенствования методов работы с ними — именно тогда начинают развиваться количественные методы (благодаря работам И. Д. Ковальченко¹⁴; тогда же эти методы апробируются на материале западноевропейских источников в работах Ю. Л. Бессмертного¹⁵). Все эти тенденции закрепили понимание источника как продукта человеческой психики, и шире — как «всякого явления, могущего быть использованным для познания прошлого человеческого опыта, всего, что может источать историческую информацию...»¹⁶, и в известной степени изменили представление о содержащейся в нем информации.

Эти веяния вкупе с огромным накопленным материалом исследований к середине 1980-х гг. приводят к важным изменениям в историографии: ученые осознают, что применяемые для построения больших интерпретационных моделей методы социальных наук (прежде всего, экономики и социологии) объясняют далеко не все явления, и вскоре, по образному выражению Э. Ле Руа Ладюри, историкам вновь приходится «научиться читать»¹⁷. В этот период историки приходят к необходимости обобщения богатейшего материала, «добытого» их предшественниками¹⁸, и его концептуального переосмысления. Лингвистический поворот и развитие интеллектуальной истории изменили эту ситуацию сначала на Западе, а затем и в России.

Новые подходы получили воплощение и в теории, и на практике. Намеченные в 1970-е гг. тенденции были теоретизированы в работах О. М. Медушевской, сочетавшей неокантианский подход к источнику со структуралистским и феноменологическим¹⁹. Эта система получила название *когнитивной истории*, в основе которой лежит новое представление об источниковедении. Теоретические изыскания О. М. Медушевской имели и конкретный практический результат: образование Научно-педагогической школы источниковедения Историко-архивного института РГГУ и создание нового учебника по источниковедению²⁰. Работки

14. Ковальченко И. Д., Сивачев Н. В. Структурализм и структурно-количественные методы в современной исторической науке // История СССР. 1976. №5. С. 2–12; Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XX вв.: опыт количественного анализа. М., 1974.

15. Бессмертный Ю. Л. Математические методы и их применение при изучении проблем Средневековья // Средние века. 1971. Вып. 34. С. 81–90.

16. Определение Шмидта — см.: Шмидт С. О. О классификации исторических источников // ВИД. 1986. Вып. 16. С. 7–8.

17. Савельева И. М. Историческая наука в XXI веке: ключевые слова // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 9.

18. Интерес к материальности источника активизируется еще в 1970–1980-е гг. в серии книг *Typologie des Sources du Moyen Âge Occidental* (ТУР) издательства *Brepols* (основана в 1972 г.), позже дополненной серией *Textes, Etudes, Congres* (ТЕС). Систематическое исследование материальности средневековых источников продолжается до сих пор. Наиболее показательна появившаяся в 1983 г. серия *Bibliologia* (Elementa ad librorum studia pertinentia, BIB), выходящие в ней посвящены самым разным аспектам средневековой книги (от материалов, из которых изготавливался кодекс, до роли книг в истории культуры; широкий спектр исследований отразил становление комплексного подхода в изучении источника) и дополнившие ее серии *Textes et Etudes du Moyen Âge* (ТЕМА) (запущена в 1994 г.) и *Texte, Codex & Contexte* (ТСС, с 2006 г.); предметом представленных в ней исследований становится средневековый кодекс в широком социальном контексте.

19. Румянцева М. Ф. Феноменологическая концепция источниковедения в интерпретации Ольги Михайловны Медушевской. Статья вторая // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2010. №7(50). С. 24.

О. М. Медушевской и ее коллег повлияли и на развитие источниковедения Западной Европы: ее соавтор, И. Н. Данилевский, стал одним из редакторов (наряду с О. И. Тогоевой) серии сборников, изданных ИВИ РАН и посвященных новым веяниям в источниковедении Средних веков²¹. Эти сборники стали определенной вехой в, если угодно, новом источниковедении; однако плодотворная работа по изучению средневековых источников продолжается. Следует отметить, например, семинар «Люди и тексты», который проводится в ИВИ РАН с 2006 г. по сей день. Доклады его участников (историков, филологов, юристов) посвящены актуальным тенденциям в источниковедении: взаимоотношению читателя и текста, перспективам исторической реконструкции при изучении определенных источников и т.д.; с 2011 г. также издается одноименный сборник²². Среди зарубежных проектов, которые исследуют проблемы источниковедения, можно отметить проводящийся с 2009 г. семинар «Средневековые практики письма» (*Pratiques médiévales de l'écrit*, PraME) в Университете Намюра²³.

Что же нового происходит в изучении, собственно, средневековых источников в последние годы? Не ставя цель написать «всеобщую историю источниковедения» (даже за короткий временной промежуток), мы хотим обозначить основные тенденции, характерные (пусть и с недавнего времени) и для зарубежной, и для российской медиевистики. Подчеркнем, что эти тренды наметились еще в 1980-е гг., однако все же можно сказать, что сейчас в изучении средневековых источников происходят важные качественные изменения.

Как и в предшествующие периоды, новые тенденции (не только в источниковедении) связаны с заимствованием методов других наук: подобно тому, как марксисты и представители «социальной истории» (например, второго поколения школы «Анналов») заимствовали методы экономики и социологии

< 20. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие М., 1998. Его наработки используются в новейшем учебнике по этой дисциплине, включенном в программу НИУ ВШЭ – Источниковедение: учебное пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. М., 2015. О наследии О. М. Медушевской также см.: *Алеврас Н. Н.* Теория источника и образ источниковедения в концепции когнитивной истории О. М. Медушевской // *Диалог со временем*. 2013. Вып. 44. С. 79–88.

21. Концепцию сборников и резюме их содержания см.: *Данилевский И. Н., Тогоева О. И.* *Ad fontes*. О проекте «Средневековые письменные источники как историко-художественные тексты: создатели – читатели» [Электронный ресурс] // ЭНОЖ «История». 2013. Т. 4. Вып. 6(22). URL: <http://history.jes.ru/s207987840000608-7-1> (дата обращения: 03.12.2018). В этой же статье дан обзор исследований и трендов 1980–2000-х гг.

22. Программа и видеозаписи докладов доступны по ссылке: <http://www.worldhist.ru/News/384>

23. Текущие проекты теперь уже научного центра доступны по ссылке: <https://www.unamur.be/lettres/pratiques-medievales>

для построения моделей развития общества, современные историки активно внедряют методы лингвистики, филологии, психологии, искусствознания, *big data analysis* и т. д. Эти тенденции оформились в так называемые *повороты*: первым из них стал лингвистический, за ним последовали визуальный²⁴, когнитивный²⁵, пространственный²⁶, цифровой²⁷, антропологический²⁸, индивидуальный²⁹ и даже анималистический³⁰. Эти методологические усилия, помноженные на резко возросший еще в 1970-е гг. интерес медиевистов к материальности источников и к специфике отдельных жанров (см. примеч. 18), к авторам средневековых текстов, в 2000-е и 2010-е гг. сформировали следующие тенденции, отчасти — новаторские, отчасти — продолжающие историографическую традицию:

Междисциплинарность. Исследователи последних десятилетий все активнее привлекают методы других дисциплин, стремятся наладить взаимодействие между историками, лингвистами, филологами, правоведами и т. д.³¹ Восприятие средневекового источника как *историко-художественного текста* (термин О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского)³² позволило расширить источниковую базу исторических исследований и обогатить изучение средневековых памятников, ранее попадавших, скорее, в сферу интересов филологов и философов, рассмотрением их исторического контекста, а также расширить методологический инструментарий историков. Активизация взаимодействия между специалистами по разным дисциплинам (в формате общих конференций, семинаров, круглых столов, материалы которых формируют сборники, номера журналов и коллективные монографии) также способствует взаимному методологическому обмену. Помимо упоминавшегося семинара «Люди и тексты», достойным примером применения междисциплинарного подхода является журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», выпускаемый с 2000 г., который объединяет труды историков, филологов и искусствоведов.

24. Berenbeim J. Art of Documentation. Documents and Visual Culture in Medieval England. Toronto, 2015.

25. Завьялова М. П. Когнитивный «поворот» в науке и философии // Вестник ТГУ. Филология. Социология. Политология. 2012. №2(18). С. 5–12.

26. Митин И. И. На пути к воображаемой географии: два поворота, три пространства // Топос. 2011. № 1. С. 62–73. См. также: Казбекова Е. В. Топонимы в «Compilatio I» Бернардо Павийского: историческая география в источниковедении канонического права XII века // Средние века. 2013. Вып. 74(3–4). С. 27–41; Wisley D. J. Locating Medieval French, or Why We Collect and Visualize the Geographic Information of Texts // Speculum. 2017. Vol. 92. №51. P. 145–169. См. также примеч. 53.

27. Richards E. The Concept of Culture in the Humanities after the Digital Turn: The Stylometric Paradigm // Vielfalt der Disziplinen — Einheit des Kulturbegriffs? Symbole, Annäherungen, Perspektiven, Diskurse. Bielefeld, 2019. S. 147–162.

28. Могильницкий Б. Г. «Антропологический поворот» в свете антитезы макро- и микроисторических подходов // Диалог со временем. 2009. №28. С. 5–28.

29. Такой подход предполагает, например, своеобразное переосмысление микроистории как метода изучения, например, автобиографий. См., в частности, *Autobiographies souveraines*. Paris, 2012.

30. Turner N. K. The Materiality of Medieval Parchment: A Response to “The Animal Turn” // *Revista Hispánica Moderna*. 2018. Vol. 71. P. 39–67.

31. Подчеркнем, что начало этой тенденции следует относить к межвоенному периоду; этот тренд закрепился в 1960-е гг. (*Hellmann S. Ausgewählte Abhandlungen zur Historiographie und Geistesgeschichte des Mittelalters*. Weimar, 1961); указанные нами новые тенденции вновь актуализировали междисциплинарный подход.

32. Данилевский И. Н., Тогоева О. И. Ук. соч.

Тем же междисциплинарным подходом в последние годы руководствуется и редакция журнала «Вспомогательные исторические дисциплины» (в котором также стали появляться статьи филологов и лингвистов), и сборник «Источниковедческие исследования», издаваемый ГАУГН с 2004 г. Среди таких междисциплинарных конференций, важно отметить, например, конференцию «Актуальные проблемы источниковедческих исследований». Наш журнал также активно отстаивает необходимость сотрудничества между специалистами по разным гуманитарным дисциплинам. Еще один пример удачной кооперации — сборник «Древняя Русь. Пространство книжного слова»³³.

Материальность. Внимание к материальности источника привело медиевистов к осознанию того, что каждый источник (как и его материальный носитель) представляет собой не просто «хранилище данных», но и сам по себе является *историческим фактом*, для изучения которого требуется комплексный подход. Начиная с 2000-х гг. появляется ряд работ, авторы которых ставят перед собой задачу описать «социологию средневекового кодекса», «жизненный цикл» такого кодекса³⁴ (в том числе его жизнь «после смерти» — в виде палимпсеста)³⁵, самого текста (его рукописную традицию или переводы на всем протяжении жизни этого текста, а не просто восстановить каноничный *Urtext*, как формулировали задачу текстологии ученые в начале XX в.) или содержащейся в нем информации³⁶, или, например, исследовать место его «рождения» как социокультурный феномен³⁷. Новые подходы позволяют по-новому взглянуть на принципы формирования кодекса (например, изучая его «синтаксис», противопоставляемый его «морфологии»)³⁸ и шире — любых составных текстов (картуляриев, флорилегиев, средневековых энциклопедий)³⁹. В этом историческом факте важна любая деталь, кажущаяся на первый взгляд незначительной, будь то особенности письма, разметка

33. Древняя Русь. Пространство книжного слова. Историко-филологические исследования. М., 2015.

34. The Medieval Manuscript Book. Cultural Approaches. Cambridge, 2015.

35. Palimpsests and the Literary Imagination of Medieval England: Collected Essays. New York, 2011.

36. Vehicles of Transmission, Translation, and Transformation in Medieval Textual Culture. Turnhout, 2011.

37. Scriptorium. Wesen — Funktion — Eigenheiten. München, 2015.

38. Andrist P., Canart P., Maniaci M. La syntaxe du codex. Essai de codicologie structurale. Turnhout, 2014. Авторы этой книги противопоставляют «морфологию кодекса» (ее «части речи»: материал, фальцовку, тип письма, маргиналии и т. д. — предмет изучения их предшественников) его «синтаксису», который соединяет воедино его части и позволяет понять, как кодекс составлялся и менялся со временем, а также теоретизируют пути трансформаций кодекса.

39. La compilación del saber en la Edad Media. Turnhout, 2014; The Dynamics of the Medieval Manuscript. Text Collections from a European Perspective. Göttingen, 2017; El florilegio: espacio de encuentro de los autores antiguos y medievales. Turnhout, 2011; Le recueil au Moyen Âge: Le Moyen Âge central. Turnhout, 2010; Le recueil au Moyen Âge: La fin du Moyen Âge. Turnhout, 2010; Taxonomies of Knowledge: Information and Order in Medieval Manuscripts. Philadelphia, 2015.

страницы⁴⁰, принцип формирования кодекса⁴¹, миниатюры⁴² — вопросы, ранее часто ускользавшие из поля зрения историков, не занимавшихся палеографией, кодикологией или иконографией. Специалисты по этим дисциплинам, в свою очередь, изучают социальные практики, которые стоят за изучаемыми ими текстами. Новейшие коллективные монографии и учебные пособия, посвященные, например, истории Библии⁴³, книге XII в. на латинском Западе⁴⁴ или же рукописной книге на Руси⁴⁵, также учитывают эти новые тенденции.

Антропологический поворот. Комплексный подход предполагает особое внимание исследователей к фигурам авторов — фактического (составитель текста), юридического (заказчик или лицо, от имени которого составлен текст) и технического (копиист, составитель картулярия) — текстов и сводов. В духе когнитивного подхода к источникам любой текст должен восприниматься как продукт интеллектуальной деятельности человека, стоящего за его созданием или «пересозданием» в новой редакции или переводе⁴⁶. Эти тенденции, безусловно, наметились еще 70-е гг. прошлого века со становлением антропологического подхода; однако исследователи того времени изучали все же не столько автора, сколько человека в целом. Исследование палеографических и кодикологических характеристик теперь рассматривается как способ не только атрибутировать тот или иной текст, но и воссоздать, например, портреты его юридического (т.е. заказчика) и технического (писца⁴⁷, составителя картулярия⁴⁸) авторов и методы их работы. Реконструкция социальной истории средневекового источника немислима без изучения еще одного соучастника его «жизни» — читателя (шире — пользователя⁴⁹). Исследованию подлежат не только традиционные формы метатекста (глоссы и маргиналии)⁵⁰ и, соответственно, фигура человека, оставившего такие пометки, но и аудитория в самом широком смысле, например, заказчик и те люди, которые, по мнению авторов средневекового текста,

40. Казбекова Е. В. Разметка листа в средневековых латинских рукописях [Электронный ресурс] // ЭНОЖ «История». 2017. Т. 8. Вып. 5(59). URL: <http://history.jes.su/s/207987840001858-2-1> (дата обращения: 13.12.2018).

41. Лики летописи. Часть 1. М., 2010; Гимон Т. В. К сегментации Лаврентьевской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №3(61). С. 28–29.

42. A Book of Psalms from Eleventh-Century Byzantium: The Complex of Texts and Images in Vat. Gr. 752. Città del Vaticano, 2016.

43. Form and Function in the Late Medieval Bible. Leiden; Boston, 2013; Van Liere F. An Introduction to the Medieval Bible. Cambridge; New York, 2014.

44. The European Book in the Twelfth Century. Cambridge; New York, 2018.

45. Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2009.

46. О фигуре переводчика как проводника идей между разными культурами и идентичности переводчика, понимаемой сквозь призму его текстов, см.: The Medieval Translator. Traduire au Moyen Âge. In principio fuit interpres. Turnhout, 2013.

47. Wakelin D. Scribal Correction and Literary Craft. English Manuscripts, 1375–1510. Cambridge, 2017.

48. Originaux et cartulaires dans la Lorraine médiévale (XIIe–XVIIe siècles): Recueil d'études. Turnhout, 2017; Tucker J. A New Approach to Medieval Cartularies. Glasgow, 2017.

49. См.: работы К. М. Руди в списке литературы.

50. В 2014 г. в Центре истории исторического знания ИВИ РАН состоялся круглый стол, посвященный маргиналиям, его материалы опубликованы в сборнике: Люди и тексты. 2014. Ч. 2. М., 2015. Другие значимые работы последних лет: Blom A. H. Glossing the Psalms. Berlin, 2017; Griffiths J. Diverting Authorities: Experimental Glossing Practices in Manuscript and Print. Oxford, 2014; [50] >

могли считывать ту *систему знаков* (включающую текст, материальные характеристики рукописи, иллюстративный материал), которой пользуется автор⁵¹.

Изучение повторяющейся информации в источниках. Внимание к таким знаковым системам меняет и подход к самому средневековому тексту. Помимо уникальной и верифицируемой информации в нем стали выделять информацию повторяющуюся (цитаты, формулы, общие места и т.д.), с помощью которой автор (или авторы) раскрывает свою систему ценностей, координат, который может разделять адресат его текста, или же метод его работы⁵².

Цифровой поворот. Развитие «цифровых гуманитарных наук» (digital humanities) не только упрощает работу источниковеда (путем создания специального программного обеспечения, методов распознавания текста, развития геоинформационных систем⁵³), но и позволяет по-новому решить вопросы, связанные с их атрибуцией⁵⁴, воссоздать историю рукописи⁵⁵, восстановить фрагменты утраченного текста (и тем самым существенно дополнить методы реконструкции текста, разработанные еще в XIX в.)⁵⁶ или построить модели, позволяющие оценить число рукописей, существовавших в средневековом мире, но бесследно исчезнувших — и охватить при этом гораздо больше данных, чем могли позволить себе наши предшественники⁵⁷.

Описанные тенденции в изучении и восприятии средневекового источника существенно расширили методологический инструментарий исследователей, который позволил им применить в широком контексте новые методы, непосредственно учитывающие функции средневекового текста, его составных частей и формы его бытования в социуме, а также описать социокультурные явления средневековой жизни (документальную, книжную и текстовую культуры)⁵⁸, напрямую не относящиеся к области источниковедения. Эти веяния во все не размыывают предмет источниковедческих исследова-

< [50] Les manuscrits médiévaux témoins de lectures. Paris, 2015; Богданов В. П., Высоцкий Н. А. Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории [Электронный ресурс] // ЭНОЖ «История». 2017. Т. 8. Вып. 7(61). URL: <http://history.jes.ru/s207987840001946-9-1> (дата обращения: 07.12.2018); Гимон Т. В. Всемирная хроника на полях пасхальных таблиц: Англия, конец XI в. (кодикологическое исследование) // Люди и тексты. 2014. М., 2015. С. 41–90; Пространство рукописи: от формы внешней к форме внутренней М., 2010; Сидоров А. И. Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). СПб., 2015; Чиркова А. В. Канцелярские пометы в документах Апостольской канцелярии XIII – начала XIV в. (по материалам петербургских собраний) // ВИД. 2016. Вып. 34. С. 316–358; Шамаро П. Ю. Предметы-символы и письменный документ в удостоверении правовых актов в Пуату и Сентонже XI–XII вв. Символы преимущественно церковного характера // ВИД. 2015. Вып. 33. С. 149–168.

51. Lecteurs, lectures et groupes sociaux au Moyen Âge. Turnhout, 2014; Leverage P. Reception and Memory: A Cognitive Approach to the Chansons De Geste. Amsterdam; New York, 2010; Van Hoorebeeck C. Livres et lectures des fonctionnaires des ducs de Bourgogne (ca. 1420–1520). Turnhout, 2014; Груцевская И. М. Чтение и четьи сборники в русских монастырях XV–XVII вв. СПб., 2012; Человек читающий. Между реальностью и текстом источника. М., 2011.

52. Beer J. In Their Own Words: Practices of Quotation in Early Medieval History-Writing. Toronto, 2014; La Formule au Moyen Âge. Turnhout, 2013; La formule au Moyen Âge II / Formulas in Medieval Culture II. Turnhout, 2015; Rio A. Legal Practice and the Written Word in the Early Middle Ages. Frankish Formulae, с. 500–1000. Cambridge, 2009; West Ch. Meaning and Context: Moringus the Lay Scribe and Charter Formulation in Late Carolingian Burgundy // Problems and Possibilities of Early Medieval Charters. Turnhout, 2013. P. 71–88.

53, 54, 55, 56, 57, 58 >

ний, как может показаться на первый взгляд, но, напротив, расширяют потенциал применения и повышают статус этой дисциплины, долгое время считавшейся вспомогательной. Подчеркнем также, что указанные нами направления исследований источников не противоречат, а лишь дополняют многогранное представление о мире средневековых источников, которое было сформировано работами историков за последние двести лет (со времени возникновения источниковедения как дисциплины). Эти методы отнюдь не универсальны, и они не отменяют важность классического источниковедения: они лишь служат дополнительным «костылем» (выражение К. Аймермахера⁵⁹), помогающим исследователям лучше понимать изучаемые ими тексты. Полиметодологичность современных исторических исследований — это не просто отражение атомизации научного сообщества в эпоху постмодерна; это еще и безграничные возможности, которые открывают историкам как новые, так и старые методы.

Предлагаемый вниманию читателя номер *Vox medii aevi* также призван расширить методологический арсенал отечественного источниковедения и пополнить его источниковую базу. Включенные в него статьи, естественно, не отражают все тренды в современном источниковедении; они посвящены разным сюжетам, а концептуальное единство номера обеспечивает не общая проблематика, а стремление авторов активно использовать новые методы источниковедения и не изученный ранее материал. Богатый материал, собранный для нового выпуска *Vox*, разделен на две части и опубликован в двух номерах. Первая часть включает в себя теоретические и методологические работы; *вторая* вводит во многом новые для российской науки тексты и служит иллюстрацией методам, применимым к этим источникам.

Статья Д. В. Сухино-Хоменко, открывающая наш номер, наглядно иллюстрирует актуальность обращения непосредственно *ad fontes* для преодоления ряда стереотипов, сложившихся

- < 53. Kinniburgh M. C. Spatial Reading: Digital Literary Maps of the Icelandic Outlaw Sagas [Электронный ресурс] // Digital Medievalist. 2018. Vol. 11(1). URL: <https://journal.digitalmedievalist.org/articles/10.16995/dm.66> (дата обращения: 07.12.2018); Куцаков С. С. Феодальные акты о землевладении в Тверском уезде XVI в. в ГИС [Электронный ресурс] // ЭНЖ «История». 2017. Вып. 7(61). URL: <https://history.jes.su/s207987840001956-0-1> (дата обращения: 23.12.2018). См. также примеч. 26.
- < 54. Kestemont M., Moens S., Deploige J. Collaborative Authorship in the Twelfth Century: A Stylometric Study of Hildegard of Bingen and Guibert of Gembloux [Электронный ресурс] // Literary and Linguistic Computing. 2015. Vol. 30. Issue 2 (June). P. 199–224. URL: <https://academic.oup.com/dsh/article-abstract/30/2/199/389065> (дата обращения: 07.12.2018).
- < 55. Bordalejo B. The Genealogy of Texts: Manuscript Traditions and Textual Traditions [Электронный ресурс] // Digital Scholarship in the Humanities. 2016. Vol. 31. Issue 3 (Sept.) P. 563–577. URL: <https://academic.oup.com/dsh/article-abstract/31/3/563/2340401?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 07.12.2018).
- < 56. Rambaran-Olm M. R. The Advantages and Disadvantages of Digital Reconstruction and Anglo-Saxon Manuscripts [Электронный ресурс] // Digital Medievalist. 2015. Vol. 9. URL: <https://journal.digitalmedievalist.org/articles/10.16995/dm.49> (дата обращения: 07.12.2018).
- < 57. Buringh E. Medieval Manuscript Production in the Latin West. Explorations with a Global Database. Leiden; Boston, 2011. Общетеоретические замечания по поводу возможностей оценки утраченных собраний см. также в: Филиппов И. С. Проблема представительности средневековых собраний источников // Люди и тексты. 2013. М., 2014. С. 63–95.
- < 58. Documentary Culture and the Laity in the Early Middle Ages. Cambridge; New York, 2013; Textual Cultures: Cultural Texts. Woodbridge; Rochester (NY), 2010.
59. Цит. по: Данилевский И. Н. Повесть временных лет. С. 19.

в историографии и постепенно переключавшихся в научно-популярную литературу. Искажение представлений об англосаксонских тэнах, как считает автор, связано с предвзятым прочтением текстов, в которых упоминаются представители англосаксонской знати, а также невниманием исследователей к происхождению этих памятников и содержащихся в них противоречий. Д. В. Сухино-Хоменко предлагает универсальную модель преодоления таких стереотипов, которая может быть применена и в других исследованиях.

Поверхностное чтение источников часто не только мешает правильно понять сложные социальные явления, но и приводит к ошибкам на начальном этапе работы с источником — при определении времени создания текста и его авторства. Статья В. А. Таубера, специалиста по истории английской Реформации, посвящена критике некоторых устоявшихся взглядов на атрибуцию послания английских епископов об иконопочитании, которое теперь можно уверенно датировать 1560 г. Вооружившись классическими методами критики текста, автор скрупулезно исследует незначительные косвенные указания на возможного автора этого текста, что позволяет довольно точно определить круг его потенциальных составителей и время создания. Исследование дополняет перевод послания на русский язык.

Средневековые тексты не всегда были призваны эксплицитно выражать авторитетное мнение по важному общественному вопросу, как в случае послания епископов. Нередко их содержание должно было оставаться скрытым от посторонних лиц. Для этого в Средние века активно использовали шифры. Средневековые зашифрованные тексты, несмотря на то, что они есть и в российских архивах (например, в собрании Санкт-Петербургского Института истории РАН), пока довольно мало изучены отечественными учеными⁶⁰. Статья М. А. Астахова посвящена методике чтения зашифрованного письма 1460 г. из королевской канцелярии Арагонской короны⁶¹. Предварив

⁶⁰. Из специальных исследований, посвященных шрифтам раннего Нового времени, можно отметить работы Е. Г. Домниной и И. А. Русецкой. См., например: Домнина Е. Г. Шифры в дипломатии ранних Тюдоров: на материале личной переписки Томмазо Спинелли // Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. М.; СПб., 2016. С. 254–268; Русецкая И. А. История криптографии в Западной Европе в раннее Новое время. СПб., 2014.

⁶¹. Сам текст письма уже переведен на русский язык и опубликован: Астахов М. А. Расшифрованное письмо Хуана II Арагонского: тайный план захвата Генуи // Средние века. 2018. Вып. 79(4). С. 57–93.

исследование кратким, но информативным экскурсом в историю шифрования данных в Средние века, автор формулирует метод дешифровки и дает практические рекомендации для дальнейших исследований в этой области. М. А. Астахов отдельно подчеркивает важность использования цифровых технологий (в частности, программы *Microsoft Excel*) при работе с этими источниками.

Документы и содержащие их кодексы — основа многих исторических исследований, их статус как собственно исторических источников никогда не подвергался сомнению. Как мы отмечали выше, в 1980–1990-е гг. в восприятии средневековых кодексов, и в частности картуляриев, происходят перемены: их начинают рассматривать не как хранилище данных, а как исторический факт сам по себе, который проживает свою «жизнь»; за созданием такого кодекса всегда стоит определенный авторский замысел. Возможности изучения картуляриев расширились за счет освоения компьютерных технологий, которые помогают пролить свет на этапы его формирования, даже если оригинал картулярия утрачен. В полной мере все эти подходы реализуются в статье Хулио Эскалоны, Кристины Хулар Перес-Альфара и Анны Беллеттини. Исследователи предлагают читателям две модели (Последовательность/Дата и Последовательность/Последовательность), которые позволяют анализировать и визуализировать замысел создания отдельного картулярия в его динамическом развитии, а также сопоставить близкие по содержанию кодексы для установления связей между ними, определения первоначального проекта картулярия и его последующей эволюции.

В изучении исторического источника, как мы отмечали выше, важно и осознание его как исторического факта, и понимание *всей* представленной в нем информации как определенной программы, знаковой системы, которую считает его аудитория. Такую программу мы можем увидеть не только в тексте, но и, например, произведениях искусства. В первой

части открывающая раздел *Disciplina 2* статья С. А. Демчук исследует кочующие образы в творчестве Франса Хогенберга (1535–1590), создавшего серию гравюр в период Восьмидесятилетней войны; жестокости испанцев, стремившихся подавить Нидерландскую революцию, отраженные в гравюрах Хогенберга, были впоследствии использованы в других пропагандистских сочинениях. Автор детально разбирает, как Хогенберг и его последователи с помощью переосмысленных им образов войны взаимодействуют со специфической аудиторией Нидерландов раннего Нового времени.

В статье еще одного искусствоведа, Н. Н. Точиловой, исследуется взаимодействие христианских и языческих образов в искусстве средневековой Норвегии. Позднее и часто поверхностное крещение жителей скандинавского государства вылилось в сочетание языческих и христианских мотивов в резьбе по дереву, украшавшей средневековые ставкирки, породившее уникальные стилевые схемы на периферии художественной жизни Европы.

Первая часть номера посвящена, как было сказано выше, теории работы с источником, изучению его палеографических или кодикологических характеристик. Не менее важным аспектом в работе с текстом представляется изучение и социального контекста его использования и функций. В статье В. М. Каменцевой, которая открывает вторую часть, анализируются присяги правительствам в Смутное время. Тексты рассматриваются с точки зрения двух акторов процесса легитимации власти в этот период: представителей постоянно меняющейся власти (т.е. юридических авторов таких документов), которые стремились легитимизировать себя, и аудитории этих документов — представителей народа, искавших в этих текстах (которые они слушали) гарантии собственной безопасности. Исследование текста в тесном переплетении с социальными практиками того времени показывает, что характер и функции самого документа меняются: если раньше

присяги были способом подтверждения власти, то в Смутное время они становятся ее источником.

Приоритет, который отдавался социальной истории в советской и в западноевропейской историографии 1950–1960-х гг., наложил отпечаток не только на характер интерпретации источников, но и на их круг: как правило, средневековые тексты религиозного или философского содержания отдавались на откуп соответствующим специалистам (философам, филологам и литературоведам) либо игнорировались вовсе. Становление интеллектуальной истории изменило статус схоластических текстов и активизировало их использование; этому в немалой степени способствовал и междисциплинарный подход; впрочем, некоторые сочинения и целые жанры по-прежнему остаются изученными слабо. К таковым можно отнести, например, антииудейские сочинения периода Средневековья; минимальный⁶² интерес к ним со стороны отечественных историков было вызвано и их «литературным» характером, и сложностью их интерпретации с позиций «социальной истории»: эти сочинения нередко облекались в форму диалога, значительную часть текста составляли библейские цитаты, а предметом обсуждения становились религиозные догматы. Новые подходы к информации в источниках и междисциплинарность, как кажется, позволяют все же включить их в сферу интересов отечественных историков. В статье В. Г. Долгополова анализируются три текста, которые используют диалектические техники (в которых, как и в формулах и цитатах, на первый взгляд нет ничего нового); активно используется материал и наработки смежных дисциплин — филологии и философии. Это позволяет исследователю показать, как принятый на вооружение схоластами античный жанр диалога приобретает в руках полемистов совершенно другие формы и выполняет другие задачи, нежели у их предшественников в Античности.

Во многом столь же безынтересными для отечественных историков-медиевистов до недавнего времени оставались

62. Можно отметить лишь статьи Л. В. Черниной (см. например: *Чернина Л. В.* Интерес к иудаизму и еврейской учености в ранней схоластике (Петр Альфонси и Петр Абеляр) // Вестник Еврейского университета. 2004. №9(27). С. 9–28), а также переводы антииудейских диалогов псевдо-Гильома из Шампо и Петра Абеляра, выполненные философом С. С. Неретиной.

и собственно схоластические сочинения⁶³. На это накладывались и восходящие еще к Ренессансу и Просвещению и вполне разделяемые советскими учеными представления о схоластике как о косной дисциплине, которая лишь мешала развитию наук, в первую очередь естественных. Это мнение, как и идея о схоластическом тексте как наборе формул и цитат из Отцов Церкви и Аристотеля, уходит в прошлое; переменны в восприятии таких источников связано и с изменением отношения к формулам и цитатам вообще, и с постепенным осознанием того, что достижения ренессансной науки объясняются не только гениальностью ученых Возрождения или техническими инновациями того времени, но и изысканиями их предшественников-схоластов. Идеи средневековых ученых людей могут показаться иррациональными нам, однако такие концепции, объясняющие мир с точки зрения физики и астрономии, были вполне рациональными для их современников. Одной из распространенных форм схоластических сочинений были комментарии на «Сентенции» Петра Ломбардского, которым посвящена статья М. А. Сорокиной. Уникальность этого жанра состоит еще и в том, что он стал площадкой для формирования новых для схоластики идей средневековой космологии, в частности концепции эмпирея («огненного неба»). Используя несколько десятков источников, в том числе неопубликованных, М. А. Сорокина приходит к выводу, что возможность формирования теории эмпирея появилась именно благодаря особенностям жанра комментария на сочинения Петра Ломбардского: физические проблемы, которые касались богословских вопросов (эмпирей — это одновременно и место пребывания душ праведников, и неподвижная, вопреки физике Аристотеля, сфера), не могли подниматься в комментариях на сочинения Стагирита; местом для становления этих концепций становились комментарии на «Сентенции» — источник, все еще недостаточно изученный историками средневековой науки.

63. Советские историки интересовались не столько историей схоластики, сколько историей «чистой» науки: развитием атомистических представлений, математических идей и понятий и т. д.; эти исследования были довольно фрагментарны. В этой связи можно упомянуть лишь переводы отдельных трактатов Николая Орема, Фомы Брэдвардина, Жана Буридана, выполненные в 1960-е гг. В. П. Зубовым. Интерес к истории схоластики вновь возникает в эпоху перестройки (здесь можно отметить коллективную монографию *Гайденко В. П., Смирнов Г. А.* Западно-европейская наука в Средние века: Общие принципы и учение о движении. М., 1989). Ее изучение в России продолжается в семинарах Института истории естествознания и техники РАН, в работах О. С. Воскобойникова, Е. Е. Бергер, А. Ю. Сергиной, философов Т. Ю. Бородай, А. М. Шишкова и др.

Источниковедческие исследования дополнены практикой. М. А. Бируля подготовила для раздела *Gutenberg* (часть 1) обзор переводов и изданий саг о Торлаке; Д. А. Голованенко перевел для раздела *Seminarium* (часть 2) проповедь об успении Девы Марии из «Исландской книги проповедей», Н. А. Карбасов — фрагмент «Иерусалимской истории» Бальдрика Дойльского. Второй номер замыкает перевод лекции Иэна Вуда об историографии падения Римской империи, ключевая идея которой состоит в том, что споры об этом событии всегда были неотделимы от актуальной политической и социальной повестки, которая окружала историков; такая ситуация сохраняется и сейчас.

Мы надеемся, что нынешний номер *Vox medii aevi*, выдержанный в духе междисциплинарности, отражающий последние тенденции в исследовании средневековых источников, вводящий новые для российской истории тексты и апробирующий передовые методики, будет полезен для развития источниковедения в российской исторической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алеврас Н. Н.* Теория источника и образ источниковедения в концепции когнитивной истории О. М. Медушевой // Диалог со временем. 2013. Вып. 44. С. 79–88.
2. *Астахов М. А.* Расшифрованное письмо Хуана II Арагонского: тайный план захвата Генуи // Средние века. 2018. Вып. 79(4). С. 57–93.
3. *Бессмертный Ю. Л.* Математические методы и их применение при изучении проблем Средневековья // Средние века. 1971. Вып. 34. С. 81–90.
4. *Богданов В. П., Высоцкий Н. А.* Записи на книгах старопечатной кириллицы XV–XVIII вв.: живые цифры для социальной истории [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 7(61). URL: <http://history.jes.su/s207987840001946-9-1> (дата обращения: 07.12.2018).

5. *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибутариив в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга 1. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2012.
6. *Гайденок В. П., Смирнов Г. А.* Западноевропейская наука в Средние века: Общие принципы и учение о движении. Москва: Наука, 1989. (Библиотека всемирной истории естествознания).
7. *Гимон Т. В.* Всемирная хроника на полях пасхальных таблиц: Англия, конец XI в. (кодикологическое исследование) // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 41–90.
8. *Гимон Т. В.* К сегментации Лаврентьевской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №3(61). С. 28–29.
9. *Грицевская И. М.* Чтение и четьи сборники в русских монастырях XV–XVII вв. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2012. (*Studiorum slavicozum orbis*).
10. *Гуревич А. Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». 2-е изд., доп. и испр. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. (Российские Пропилеи).
11. *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. Москва: Аспект-Пресс, 2004.
12. *Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие. Москва: РГГУ, Институт «Открытое общество», 1998. (Программа «Высшее образование»).
13. *Данилевский И. Н., Тогоева О. И.* *Ad fontes*. О проекте «Средневековые письменные источники как историко-художественные тексты: создатели – читатели» [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Т. 4. Вып. 6(22). URL: <http://history.jes.su/s207987840000608-7-1> (дата обращения: 03.12.2018).
14. *Домнина Е. Г.* Шифры в дипломатии ранних Тюдоров: на материале личной переписки Томмазо Спинелли // Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 254–268.
15. *Завьялова М. П.* Когнитивный «поворот» в науке и философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. №2(18). С. 5–12.
16. Источниковедение: Теоретические и методологические проблемы / отв. ред. С. О. Шмидт. Москва: Наука, 1969.

17. Источниковедение: учебное пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др.; отв. ред. М. Ф. Румянцева. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.
18. Казбекова Е. В. Разметка листа в средневековых латинских рукописях [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 5(59). URL: <http://history.jes.su/s207987840001858-2-1> (дата обращения: 13.12.2018).
19. Казбекова Е. В. Топонимы в «Compilatio I» Бернардо Павийского: историческая география в источниковедении канонического права XII века // Средние века. 2013. Вып. 74(3–4). С. 27–41.
20. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX вв.: опыт количественного анализа. Москва: Наука, 1974.
21. Ковальченко И. Д., Сивачев Н. В. Структурализм и структурно-количественные методы в современной исторической науке // История СССР. 1976. №5. С. 2–12.
22. Кутаков С. С. Феодальные акты о землевладении в Тверском уезде XVI в. в ГИС [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Вып. 7(61). URL: <https://history.jes.su/s207987840001956-0-1> (дата обращения: 23.12.2018).
23. Лики летописи. Часть 1 / отв. ред. С. О. Шмидт. Москва: Археографическая комиссия РАН, 2010.
24. Люблинская А. Д. Источниковедение истории Средних веков. Ленинград. Издательство Ленинградского университета, 1955.
25. Минц С. С. Источниковедение эпохи постмодерна: приметы новой парадигмы // Диалог со временем. 2013. Вып. 44. С. 69–78.
26. Митин И. И. На пути к воображаемой географии: два поворота, три пространства // Топос. Философско-культурологический журнал. 2011. №1. С. 62–73.
27. Могильницкий Б. Г. «Антропологический поворот» в свете антитезы макро- и микроисторических подходов // Диалог со временем. 2009. №28. С. 5–28.
28. Проблемы источниковедения западноевропейского Средневековья / под ред. В. И. Рутенбурга. Ленинград: Наука, 1979.
29. Пространство рукописи: от формы внешней к форме внутренней / под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 91–104.
30. Румянцева М. Ф. Источниковедение в системе актуального гуманитарного знания // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2008. №4/08. С. 31–46.

31. *Румянцева М. Ф.* К вопросу о дисциплинарном статусе источниковедения // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 8–9 октября 2015 г. / отв. ред. А. Н. Дулов, М. Ф. Румянцева. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. С. 9–11.
32. *Румянцева М. Ф.* Феноменологическая концепция источниковедения в интерпретации Ольги Михайловны Медушевской. Статья вторая // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2010. № 7(50). С. 11–27.
33. *Русецкая И. А.* История криптографии в Западной Европе в раннее Новое время. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014.
34. *Савельева И. М.* Историческая наука в XXI веке: ключевые слова // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 5–24.
35. *Сидоров А. И.* Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2015. (Studia Classica).
36. *Столярова Л. В., Каштанов С. М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2009. (В лаборатории источниковедения).
37. *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962. Вып. 1. С древнейшего времени до конца XVIII века.
38. *Филиппов И. С.* Проблема представительности средневековых собраний источников // Люди и тексты. Исторический альманах. 2013. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 63–95.
39. Человек читающий. Между реальностью и текстом источника / под. ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2011.
40. *Чернина Л. В.* Интерес к иудаизму и еврейской учености в ранней схоластике (Петр Альфонси и Петр Абеляр) // Вестник Еврейского университета. 2004. №9(27). С. 9–28.
41. *Чиркова А. В.* Канцелярские пометы в документах Апостольской канцелярии XIII – начала XIV в. (по материалам петербургских собраний) // Вспомогательные исторические дисциплины. 2016. Вып. 34. С. 316–358.
42. *Шамаро П. Ю.* Предметы-символы и письменный документ в удостоверении правовых актов в Пуату и Сентонже XI–XII вв. Символы преимущественно церковного характера // Вспомогательные исторические дисциплины. 2015. Вып. 33. С. 149–168.

43. Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение: теоретические и методические проблемы. Москва: Наука, 1969. С. 7–58.
44. Шмидт С. О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. 1986. Вып. 16. С. 3–24.
45. *Andrist P., Canart P., Maniaci M.* La syntaxe du codex. Essai de codicologie structurale. Turnhout: Brepols, 2014. (Bibliologia; 34).
46. *Autobiographies souveraines* / ed. par P. Monnet, J.-C. Schmitt. Paris: Publications de la Sorbonne, 2012. (Histoire ancienne et médiévale; 113).
47. *Beer J.* In Their Own Words: Practices of Quotation in Early Medieval History-Writing. Toronto: University of Toronto Press, 2014.
48. *Berenbeim J.* Art of Documentation. Documents and Visual Culture in Medieval England. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2015. (Studies and Texts, 194; Text, Image, Context: Studies in Medieval Manuscript Illumination; 2).
49. *Blom A. H.* Glossing the Psalms. The Emergence of the Written Vernaculars in Western Europe from the Seventh to the Twelfth Centuries. Berlin: De Gruyter, 2017.
50. A Book of Psalms from Eleventh-Century Byzantium: The Complex of Texts and Images in *Vat. Gr. 752* / ed. by B. Crostini, G. Peers. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 2016. (Studi e testi; 504).
51. *Bordalejo B.* The Genealogy of Texts: Manuscript Traditions and Textual Traditions [Электронный ресурс] // Digital Scholarship in the Humanities. 2016. Vol. 31. Issue 3 (Sept.) P. 563–577. URL: <https://academic.oup.com/dsh/article-abstract/31/3/563/2340401?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 07.12.2018).
52. *Buringh E.* Medieval Manuscript Production in the Latin West. Explorations with a Global Database. Leiden; Boston: Brill, 2011. (Global Economics History Series; 6).
53. La compilación del saber en la Edad Media / ed. por M. J. Muñoz Jiménez, P. Cañizares Ferris, C. Martín. Turnhout: Brepols, 2014. (Textes et Études du Moyen Âge; 69).
54. Documentary Culture and the Laity in the Early Middle Ages / ed. by W. Brown, M. Costambeys, M. Innes, A. Kosto. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013.
55. The Dynamics of the Medieval Manuscript. Text Collections from a European Perspective / ed. by K. Pratt, B. Besamusca, M. Meyer, A. Putter. Göttingen: V&R Unipress, 2017.

56. The European Book in the Twelfth Century / ed. by E. Kwakkel, R. Thomson. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2018. (Cambridge Studies in Medieval Literature; 101).
57. *Griffiths J.* Diverting Authorities: Experimental Glossing Practices in Manuscript and Print. Oxford: Oxford University Press, 2014.
58. El florilegio: espacio de encuentro de los autores antiguos y medievales / ed. por M.J. Muñoz Jiménez. Turnhout: Brepols, 2011. (Textes et Études du Moyen Âge; 58).
59. Form and Function in the Late Medieval Bible / ed. by E. Poley, L. Light. Leiden; Boston: Brill, 2013. (Library of the Written Word; 27. The Manuscript World; 4).
60. La formule au Moyen Âge / sous la dir. de E. Louvriot. Turnhout: Brepols, 2013. (Atelier de recherche sur les textes médiévaux; 15).
61. La formule au Moyen Âge II / Formulas in Medieval Culture II. Actes du colloque international de Nancy et Metz, 7–9 juin 2012 / Proceedings of the International Conference, Nancy and Metz, 7th–9th June 2012 / sous la dir. de I. Draelants, C. Balouzat-Loubet. Turnhout: Brepols, 2015. (Atelier de recherche sur les textes médiévaux; 23).
62. *Kestemont M., Moens S., Deploige J.* Collaborative Authorship in the Twelfth Century: A Stylometric Study of Hildegard of Bingen and Guibert of Gembloux [Электронный ресурс] // *Literary and Linguistic Computing*. 2015. Vol. 30. Issue 2 (June). P. 199–224. URL: <https://academic.oup.com/dsh/article-abstract/30/2/199/389065> (дата обращения: 07.12.2018).
63. *Kinniburgh M. C.* Spatial Reading: Digital Literary Maps of the Icelandic Outlaw Sagas [Электронный ресурс] // *Digital Medievalist*. Vol. 11(1). URL: <https://journal.digitalmedievalist.org/articles/10.16995/dm.66> (дата обращения: 07.12.2018).
64. Lecteurs, lectures et groupes sociaux au Moyen Âge: Actes de la journée d'étude organisée par le Centre de recherche "Pratiques médiévales de l'écrit" (PraME) de l'Université de Namur et le Département des Manuscrits de la Bibliothèque royale de Belgique, Bruxelles, 18 mars 2010 / sous la dir. de X. Hermand, E. Renard, C. Van Hoorebeeck. Turnhout: Brepols, 2014. (Texte, Codex & Contexte; 17).
65. *Leverage P.* Reception and Memory: A Cognitive Approach to the Chansons de Geste. Amsterdam; New York, 2010. (Faux titre; 349).
66. Les manuscrits médiévaux témoins de lectures / sous la dir. de C. Croizy-Naquet, L. Harf-Lancner, M. Szkilnik. Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle, 2015.

67. The Medieval Manuscript Book. Cultural Approaches / ed. by M. Johnston, M. Van Dussen. Cambridge, 2015. (Cambridge Studies in Medieval Literature; 94).
68. The Medieval Translator. Traduire au Moyen Âge. In principio fuit interpres / ed. by A. Petrina. Turnhout: Brepols, 2013. (The Medieval Translator; 15).
69. Originaux et cartulaires dans la Lorraine médiévale (XIIe–XVIe siècles): Recueil d'études / sous la dir. de J.-B. Renault. Turnhout: Brepols, 2017. (Atelier de recherche sur les textes médiévaux, 24).
70. Palimpsests and the Literary Imagination of Medieval England: Collected Essays / ed. by L. Carruthers, R. Chai-Elsholz, T. Silec. New York, 2011. (The New Middle Ages).
71. *Rambaran-Olm M. R.* The Advantages and Disadvantages of Digital Reconstruction and Anglo-Saxon Manuscripts [Электронный ресурс] // Digital Medievalist. 2015. Vol. 9. URL: <https://journal.digitalmedievalist.org/articles/10.16995/dm.49> (дата обращения: 07.12.2018).
72. Le recueil au Moyen Âge: La fin du Moyen Âge / sous la dir. de T. Van Hemelryck, S. Marzano. Turnhout: Brepols, 2010. (Texte, Codex & Contexte; 9).
73. Le recueil au Moyen Âge: Le Moyen Âge central / sous la dir. de Y. Foehr-Janssens, O. Collet. Turnhout: Brepols, 2010. (Texte, Codex & Contexte; 8).
74. *Richards E.* The Concept of Culture in the Humanities after the Digital Turn: The Stylometric Paradigm // Vielfalt der Disziplinen – Einheit des Kulturbegriffs? Symbole, Annäherungen, Perspektiven, Diskurse / hrsg. von C. Kolasang. Bielefeld: transcript Verlag, 2019. S. 147–162.
75. *Rio A.* Legal Practice and the Written Word in the Early Middle Ages. Frankish Formulae, c. 500–1000. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. (Cambridge Studies in Medieval Life and Thought. Fourth Series; 75).
76. *Rudy K. M.* Piety in Pieces: How Medieval Readers Customized their Manuscripts. Cambridge: Open Book Publishers, 2016. <https://doi.org/10.11647/OBP.0094>
77. *Rudy K. M.* Postcards on Parchment: The Social Lives of Medieval Books. New Haven: Yale University Press, 2015.
78. *Rudy K. M.* Rubrics, Images and Indulgences in Late Medieval Netherlandish Manuscripts. Leiden; Boston: Brill, 2017. (Library of the Written Word; 55. The Manuscript World; 8).
79. Scriptorium. Wesen – Funktion – Eigenheiten. Comité international de paléographie latine, XVIII. Kolloquium, St. Gallen 11.–14. September 2013 / hrsg. von A. Nievergelt, R. Gamper, M. Bernasconi Reusser, B. Ebersperger, E. Tresp. München: Bayerische Akademie der Wissenschaften, Verlag C. H. Beck, 2015. (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der mittelalterlichen Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz).

80. *Taxonomies of Knowledge: Information and Order in Medieval Manuscripts* / ed. by E. Steiner, L. Ransom. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2015. (The Lawrence J. Schoenberg Studies in Manuscript Culture; 2).
81. *Textual Cultures: Cultural Texts* / ed. by O. Da Rold, E. Treharne. Woodbridge; Rochester (New York): Boydell & Brewer, 2010. (Essays and Studies; 63).
82. *Tucker J. A New Approach to Medieval Cartularies: Understanding Manuscript Growth in AUL SCA MS JB 1/3 (Glasgow Cathedral's Registrum Vetus) and the Cartulary of Lindores Abbey in Caprington Castle*. PhD thesis. University of Glasgow. Glasgow, 2017.
83. *Turner N. K. The Materiality of Medieval Parchment: A Response to "The Animal Turn"* // *Revista Hispánica Moderna*. 2018. Vol. 71. P. 39–67.
84. *Van Hoorebeeck C. Livres et lectures des fonctionnaires des ducs de Bourgogne (ca. 1420–1520)*. Turnhout: Brepols, 2014. (Texte, Codex & Contexte; 16).
85. *Van Liere F. An Introduction to the Medieval Bible*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2014.
86. *Vehicles of Transmission, Translation, and Transformation in Medieval Textual Culture* / ed. by R. Wisnovsky, F. Wallis, J. C. Fumo, C. Fraenkel. Turnhout: Brepols, 2011. (Cursor Mundi; 4).
87. *Wakelin D. Scribal Correction and Literary Craft. English Manuscripts, 1375–1510*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. (Cambridge Studies in Medieval Literature; 91).
88. *West Ch. Meaning and Context: Moringus the Lay Scribe and Charter Formulation in Late Carolingian Burgundy* // *Problems and Possibilities of Early Medieval Charters* / ed. by J. Jarrett, A. S. McKinley. Turnhout: Brepols, 2013. P. 71–88. (International Medieval Research; 19).
89. *Wrisley D. J. Locating Medieval French, or Why We Collect and Visualize the Geographic Information of Texts* // *Speculum*. 2017. Vol. 92. №S1. P. 145–169.